

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*

Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№9 – 2025 (21)

г. Москва

РОСТПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА****МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языкознание и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 05.10.2025г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

Приглашаем авторов к публикациям!

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва)
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Лихачёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга ИМСИТ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Худойберганов Сардорбек Баходирович

Ташкентский государственный транспортный университет, доцент кафедры Электротехники, PhD, доцент

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**ПЕДГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Бревнова Анастасия Васильевна. ВЕБ-КВЕСТ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 8

Жак Елена Александровна, Панфилов Данила Витальевич. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ 12

Остапенко Анна Борисовна, Селиверстов Владислав Павлович, Рябинина Мария Александровна. ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В ДОПОБРАЗОВАНИИ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ РОССИИ 15

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Байсултанова Залина Одесовна. ДОГОВОР ЗАЙМА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ, ДОКАЗЫВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ 19

Захарова Светлана Александровна. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОБЛЕМАМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ 23

Котенева Анна Валентиновна. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ – ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ НАЧИСЛЕНИИ ПРОЦЕНТОВ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННЫЙ ВОЗВРАТ НДС 28

Лазаренко София Борисовна. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 33

Лазаренко София Борисовна. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 36

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кологреев Артём Алексеевич, Ибетов Руслан Наильевич, Константинов Игорь Владимирович. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ СКЛАДОВ АВИАГСМ ОТ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ 40

ПЕДГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЕБ-КВЕСТ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Бревнова Анастасия Васильевна

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»,

научная специальность «Общая педагогика, история педагогики и образования»,

старший преподаватель кафедры Романо-германской и русской филологии

г. Сочи, Россия

В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа практики разработки и применения технологии веб-квеста в системе дополнительного образования детей (ДОД). Исследование выявляет дидактический потенциал веб-квеста, его соответствие принципам ДОД (добровольность, практико-ориентированность, личностная ориентированность) и ключевые характеристики реализации: широкий спектр целей, разнообразие тематики, адаптивность структуры, глубокие профориентационные роли, использование современного цифрового инструментария и формирующие методы оценивания. Определены основные преимущества технологии (высокая мотивация, развитие soft skills, профориентация) и проблемные зоны (технические ограничения, трудоемкость разработки). Сделан вывод о высокой эффективности и перспективности веб-квеста для модернизации ДОД в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: *веб-квест, дополнительное образование детей, педагогическая технология, цифровизация образования, проектная деятельность, компетентный подход, мотивация, профориентация, сравнительный анализ.*

Современная система дополнительного образования детей (ДОД) претерпевает значительные изменения, обусловленные вызовами цифровой эпохи и новыми требованиями, закрепленными в том числе в Федеральном проекте «Успех каждого ребенка». На первый план выходят задачи личностного развития, профессионального самоопределения, формирования гибких компетенций (soft skills) и стимулирования познавательной активности обучающихся в неформальной, творческой среде [1]. В этом контексте особую актуальность приобретают педагогические технологии, которые не только соответствуют интересам «цифрового поколения», но и эффективно интегрируют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в образовательный процесс.

Одной из таких технологий является веб-квест, концепция которого была разработана Берни Доджем в 1995 году и определяется как проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета [1]. Изначально создававшийся для высшей школы, веб-квест быстро доказал свою эффективность и на других уровнях образования. Его дидактический потенциал – проблемность, ролевой характер, ориентация на создание

конкретного продукта и развитие навыков XXI века – оказался чрезвычайно востребованным в специфической, более гибкой и практико-ориентированной среде дополнительного образования.

Целью настоящей статьи является проведение сравнительно-сопоставительного анализа практики разработки и применения технологии веб-квест в системе ДОД на основе обобщения отечественного педагогического опыта. Для достижения цели поставлены задачи по выявлению целей, тематики, структурных особенностей, ролевых моделей, инструментария и системы оценивания в рамках веб-квестов, а также по обобщению их преимуществ и проблем.

Теоретические основы и соответствие принципам ДОД

Классическая модель веб-квеста по Б. Доджу включает структурные компоненты: введение, задание, процесс, оценка, заключение и страница для преподавателей [1]. Однако, как подчеркивает А.В. Молокова, в условиях ДОД данная структура не является жестким шаблоном, а творчески адаптируется под конкретные цели и контингент обучающихся [2]. Ключевые элементы – проблемность, ролевая основа и ориентация на продукт – остаются неизменными.

Дидактический потенциал веб-квеста идеально соответствует принципам дополнительного образования [3, 4]:

Принцип добровольности и интереса: игровая, ролевая природа и работа с цифровыми ресурсами мотивируют современного ребенка.

Принцип практико-ориентированности: деятельность завершается созданием конкретного, осязаемого продукта (презентации, макета, сайта, видео).

Принцип личностной ориентированности: технология позволяет учитывать индивидуальные интересы и темп работы через распределение ролей и зон ответственности.

Принцип социального взаимодействия: командная работа развивает коммуникативные и кооперативные навыки.

Принцип открытости: содержание носит интегрированный, межпредметный характер.

Таким образом, веб-квест становится комплексной образовательной средой, моделирующей реальные проблемные ситуации и профессиональные контексты.

Целеполагание при использовании веб-квестов в ДОД отличается значительной широтой [5]. Выделяются образовательные цели (углубление знаний, формирование метапредметных компетенций), развивающие цели (развитие критического и креативного мышления, коммуникативных навыков, проектных умений) и воспитательные цели (формирование социальной ответственности, гражданской позиции).

Тематика веб-квестов чрезвычайно разнообразна и жестко привязана к программе объединения, демонстрируя высокую степень межпредметности [6]. Анализ практики позволяет выделить основные кластеры:

1. Естественнонаучная направленность: квесты-экспедиции, экологические расследования (например, «Сохранение экологического разнообразия в городе-курорте Сочи»), виртуальные лабораторные работы, направленные на формирование исследовательских навыков и экологического сознания [7].

2. Техническая направленность: квесты по робототехнике, 3D-моделированию, веб-дизайну. Итоговым продуктом здесь часто становится созданный самими обучающимися цифровой объект (программа, 3D-модель, сайт). В технопарках «Кванториум» такие квесты идеально встраиваются в логику глобальных вызовов [8].

3. Социально-гуманитарная и краеведческая направленность: исторические

реконструкции, литературные путешествия, журналистские расследования, способствующие формированию культурной идентичности.

4. Художественная направленность: виртуальные экскурсии по музеям, квесты по созданию виртуальных выставок, развивающие эстетический вкус.

Структурные и организационные особенности. Педагоги адаптируют классическую структуру, часто добавляя подготовительный (формирование команд, инструктаж) и заключительный этап (публичная защита проекта), что усиливает социальную значимость работы. Этап «Процесс» становится более детализированным и гибким, допускающим итеративность, что возможно в менее регламентированных временных рамках ДОД.

Ролевой принцип является центральным для мотивации и дифференциации. В ДОД роли часто максимально приближены к реальным профессиональным функциям: «эколог-исследователь», «архивист», «дизайнер», «менеджер проекта», «куратор» [6]. Это способствует не только глубокому погружению в проблему, но и ранней профориентации, позволяя каждому участнику найти зону успешности, особенно в разновозрастных группах.

Организация работы преимущественно групповая (оптимальный размер 3-5 человек [4, 9]), что развивает навыки коллаборации. При этом внутри группы возможны индивидуальные траектории за счет распределения ролей.

Инструментарий и оценивание. Выбор платформы для размещения веб-квеста варьируется от простых конструкторов (Google Sites, Tilda) и систем дистанционного обучения (Moodle, Google Classroom) до интерактивных досок (Miro) и социальных сервисов Web 2.0 (Canva, Padlet, YouTube) для создания итоговых продуктов. Трендом является создание гибридных квестов с использованием мобильных технологий (QR-коды, геолокация) [5].

Система оценивания в ДОД, где важен процесс, а не отметка, имеет свои особенности. Доминирует формирующее оценивание. Основным инструментом остаются критериальные рубрики (рибрики), но акцент в них смещается с правильности на креативность, командную работу и оригинальность решения. Широко используется самооценивание и взаимооценивание, что способствует развитию рефлексии. Рефлексия является обязательным и развернутым этапом,

проводимым в различных форматах (обсуждение, онлайн-анкеты, видео-отзывы).

Позиции участников образовательного процесса. Анализ практики показывает смещение ролей участников. Позиция педагога трансформируется из транслятора знаний в позицию организатора, тьютора, фасилитатора и консультанта [6]. Позиция обучающегося характеризуется как активного исследователя, соавтора и создателя, обладающего высокой степенью самостоятельности и ответственности за процесс и результат.

Преимущества и проблемные зоны. Проведенный анализ позволил систематизировать преимущества и проблемы применения веб-квестов в ДОД. К преимуществам относятся: высокая мотивация и вовлеченность; профориентационный потенциал; развитие универсальных компетенций (критическое мышление, креативность, кооперация); формирование цифровой грамотности; интеграция знаний из разных областей.

Среди проблем выделяются: опасность цифровой перегрузки; технические ограничения (обеспеченность техникой, интернетом); риск поверхностного усвоения материала при слабом педагогическом сопровождении; необходимость высокой ИКТ-компетентности педагога; трудности организации эффективного командного взаимодействия в разновозрастных группах. Как справедливо отмечает С.Г. Казакова, успех применения технологии зависит от того, насколько грамотно педагог сумеет вписать ее в образовательный процесс и адаптировать под конкретных детей [7].

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ показал, что

технология веб-квеста является высокоэффективным и перспективным инструментом в системе ДОД. Ее гибкость, вариативность и ориентация на создание реального продукта идеально соответствуют специфике дополнительного образования.

1. Анализ выявил единство практик, основанных на принципах проблемного, деятельностного и личностно-ориентированного обучения. Веб-квест эффективен для формирования как предметных, так и надпредметных компетенций (критическое мышление, коммуникация, коллаборация).

2. Основные различия в реализации технологии заключаются в целевом назначении (от профессиональной компетенции до социальной адаптации), содержательном наполнении и используемом инструментарии, что демонстрирует высокую адаптивность модели.

3. Практика педагогов демонстрирует творческий потенциал в адаптации классической модели: обогащение структуры, разработку профориентационных ролей, использование широкого спектра цифровых инструментов и смещение акцента оценивания на формирующие и рефлексивные методы.

Несмотря на существующие проблемы, дидактический и развивающий потенциал веб-квеста делает его одной из ключевых технологий для модернизации содержания и форм ДОД в условиях цифровой трансформации. Дальнейшее исследование видится в изучении долгосрочного влияния системного применения веб-квестов на формирование конкретных компетенций у обучающихся.

Список использованных источников

1. Dodge B. Some Thoughts About WebQuests [Электронный ресурс]. – URL: http://webquest.org/sdsu/about_webquests.html (дата обращения: 20.07.2025).
2. Молокова А. В. Адаптация технологии веб-квест в дополнительном образовании детей / А. В. Молокова // Цифровое образование: проблемы и перспективы. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
3. Петрова И. В. Веб-квест как средство формирования проектных умений в техническом творчестве / И. В. Петрова // Дополнительное образование и воспитание. – 2022. – № 5. – С. 18–24.
4. Кириллова О. В. Интеграция веб-квестов в образовательный процесс детских технопарков «Кванториум» / О. В. Кириллова // Инновации в дополнительном образовании. – 2020. – № 4. – С. 33–40.
5. Теория и практика дополнительного образования: сборник статей / под ред. С. В. Ивановой. – М.: ИД «Академия», 2019. – 215 с.
6. Сравнительный анализ педагогических технологий в дополнительном образовании: коллективная монография / отв. ред. К. С. Орлов. – СПб.: Образовательные проекты, 2022. – 180 с.
7. Казакова С. Г. Экологический веб-квест «Вода – основа жизни» в практике дополнительного образования / С. Г. Казакова // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. – 2021. – № 2. – С. 28–34.

8. Федеральный проект «Успех каждого ребенка»: паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>(дата обращения: 20.07.2025).

9. Современные образовательные технологии в дополнительном образовании детей: методическое пособие / сост. Н. П. Анисимова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – 112 с.

WEB-QUEST AS AN EFFECTIVE TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF CHILDREN'S SUPPLEMENTARY EDUCATION: A COMPARATIVE ANALYSIS

Brevnova Anastasia Vasilievna

The article presents the results of a comparative analysis of the practice of developing and applying the web-quest technology in the system of additional education. The study reveals the didactic potential of the web-quest, its alignment with the principles of additional education (voluntariness, practice-orientation, learner-centeredness), and key implementation characteristics: a wide range of goals, thematic diversity, adaptability of structure, deep career-oriented roles, use of modern digital tools, and formative assessment methods. The main advantages of the technology (high motivation, development of soft skills, career guidance) and problem areas (technical limitations, complexity of development) are identified. The conclusion is drawn about the high effectiveness and prospects of the web-quest for modernizing additional education in the context of digital transformation.

Keywords: web-quest, children's additional education, pedagogical technology, digitalization of education, project-based learning, competence-based approach, motivation, career guidance, comparative analysis.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

Жак Елена Александровна

Старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт»,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
г. Ростов-на-Дону

Панфилов Данила Витальевич

Студент кафедры «Вычислительная техника и автоматизированные
системы управления», факультет информационных технологий
управления, бакалавриат,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
кафедра «Вычислительная техника и автоматизированные системы
управления»,
г. Ростов-на-Дону

Искусственный интеллект все активнее появляется в спортивной сфере и системе образования. Его использование охватывает такие направления, как поиск перспективных спортсменов, сопровождение тренировочного процесса, разработка стратегий, организация командной работы, судейство и повышение вовлеченности болельщиков в различные виды спорта. В университетской практике ИИ способен повысить качество занятий физической культурой, обеспечивая персональный подход и расширяя возможности студентов для дистанционного обучения.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, цифровизация, физическое воспитание, студенты, современные технологии, инновации, спорт, обучение.

Искусственный интеллект (ИИ) можно определить как способность интеллектуальных систем выполнять задачи, которые ранее считались недоступными или даже невозможными для компьютерных технологий. Сегодня спортивная индустрия является частью глобального рынка развлечений, где цифровые решения занимают уже около 30% инфраструктурных расходов. Внедрение ИИ открывает перспективы для качественного и весомого развития отрасли. Так, крупные спортивные лиги США используют цифровые инструменты для повышения результативности: по данным PwC, около 65% профессиональных клубов применяют ИИ для анализа игровых стратегий, а доход спортивной индустрии США в 2019 году достиг приблизительно 73,5 млрд долларов.

По данным Research and Markets, объем рынка технологий ИИ в спорте в период с 2020 по 2027 год увеличится почти в 7 раз – с 1,349 млн долларов до 7,285 млн долларов, что соответствует росту более чем на 540%.

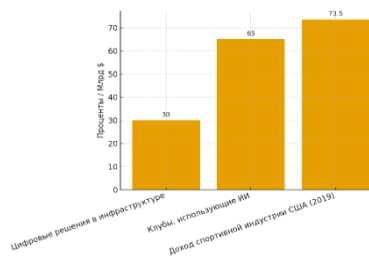

Рисунок 1 – Использование ИИ в спортивной индустрии

В рамках работы были проанализированы отечественные и зарубежные практики применения ИИ в спорте и образовании, а также проведен опрос студентов 2–3 курсов РГУПС (60 человек), показывающий их отношение к инновациям на занятиях по физической культуре. Результаты показали, что:

75% студентов поддерживают комбинирование инновационных и традиционных методов;

20% предпочитают классический подход; 3

13% выступают за полное обновление системы занятий.

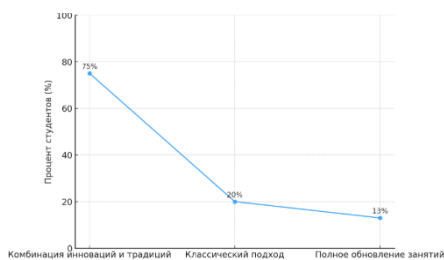

Рисунок 2 – Мнения студентов о внедрении инноваций в занятия по физической культуре

За последние годы использование ИИ в спорте значительно расширилось: от чат-ботов и компьютерного анализа изображений до систем мониторинга тренировок. В образовательном процессе для студентов это позволяет:

- отслеживать показатели физической активности студентов (100% контроль шагов, пульса и выносливости с помощью носимых гаджетов) [1];
- предоставлять обратную связь и персональные рекомендации (что повышает мотивацию примерно на 30%) [2];
- выявлять одаренных студентов (точность диагностики может увеличиться до 70% по сравнению с традиционными методами);
- формировать индивидуальные планы физического развития;
- адаптировать учебные программы, где эффективность обучения при использовании принципа «от простого к сложному» возрастает примерно на 25–30% [3].

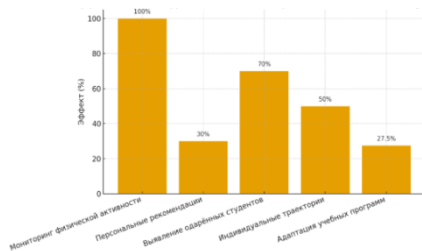

Рисунок 3 – Эффективность цифровых технологий в физическом воспитании студентов

ИИ также используется для создания виртуальных тренеров, интерактивных игр и анализа движений, что снижает риск травм. Популярность набирает фиджитал-спорт, объединяющий традиционную физическую активность и цифровые технологии. Преимущества внедрения ИИ: Индивидуализация тренировочного процесса, возможность анализа больших массивов данных о прогрессе студентов, повышение мотивации за счет игровых и интерактивных элементов, мониторинг состояния здоровья и физической формы в режиме реального времени. Из недостатков можно выделить: Риск снижения межличностного взаимодействия и командной работы, проблемы с конфиденциальностью данных, ограничения в точности анализа движений, неравномерный доступ студентов к цифровым ресурсам.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в физическое воспитание открывает новые возможности для повышения эффективности и вовлеченности студентов. Однако важно сохранять баланс между инновациями и традиционными методами, не переходить в какие-либо крайности, обеспечивая целостный характер образовательного процесса. В будущем полноценное внедрение ИИ в университетскую практику может включать развитие отечественных цифровых платформ, расширение дистанционного обучения и использование инструментов индивидуальной аналитики. Это позволит сформировать у студентов устойчивую мотивацию к физической активности, дисциплину и улучшить их спортивные результаты, а также будет способствовать развитию навыков командного взаимодействия, укреплению здоровья и формированию осознанного отношения к собственному телу и wellness-привычкам на протяжении всей жизни.

Список использованных источников

1. Бабичева М.А., Лукьянова Л.М. К вопросу применения инновационных технологий в области физической культуры и спорта // Наука-2020. – 2021. – № 6 (51). – С. 112-117.
2. Влияние и перспективы применения искусственного интеллекта в спортивной индустрии: анализ текущих направлений и возможностей / С. Н. Пожидаев, Д. В. Панфилов, В. А. Литвинов, Г. И. Ляшко // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики: Материалы XXI научно-практической конференции с международным участием, Ставрополь, 22 ноября 2024 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. – С. 135-138. – EDN QNEUVI.
3. Внедрение фитнес программ для юношей в образовательный процесс высших учебных заведений / Е. А. Жак, И. Л. Пожидаева, С. Н. Пожидаев, В. А. Литвинов // Актуальные вопросы физического воспитания и спорта обучающихся высшей школы: Сборник материалов II

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT UNIVERSITIES

**Zhak Elena Alexandrovna,
Panfilov Danila Vitalievich**

Artificial intelligence is increasingly being introduced into the sports sector and education system. Its use covers areas such as searching for promising athletes, supporting the training process, developing strategies, organizing teamwork, refereeing, and increasing fan engagement. In university practice, AI can improve the quality of physical education classes by providing an individualized approach and expanding the possibilities of distance learning.

Keywords: Artificial intelligence, digitalization, physical education, students, modern technologies, innovations, sports, education.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В ДОПОБРАЗОВАНИИ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ РОССИИ

Остапенко Анна Борисовна

Доцент, кандидат социологических наук

Селиверстов Владислав Павлович,

Рябина Мария Александровна,

Студенты,

Тихоокеанский национальный университет,

Хабаровск

В настоящий момент формирование кадрового потенциала в цифровой экономике стала незаменимой составляющей современного прогрессивного общества, и Россия в этом вопросе не исключение. Интенсивное развитие высоких информационных технологий и цифровых преобразований сформировало устойчивую необходимость в обеспечении кадровой базы, способной эффективно функционировать в новом экономическом пространстве. Однако, существует ряд определенных факторов, которые препятствуют эффективной подготовке специалистов для работы в данной сфере. В данной научной статье анализируются актуальные проблемы, связанные с подготовкой специалистов в области цифровой экономики в России. В работе делается вывод о возможно успешном прогнозе нормализации показателей цифровизации российской экономики и ускоренный темп сокращения разрыва в области цифровизации с лидирующими государствами. Исследование имеет практическую значимость и может быть использовано в разработке стратегических планов и программ образовательных учреждений, а также в формировании государственных и корпоративных программ подготовки специалистов для цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, технологии, кадры, подготовка специалистов, программа.

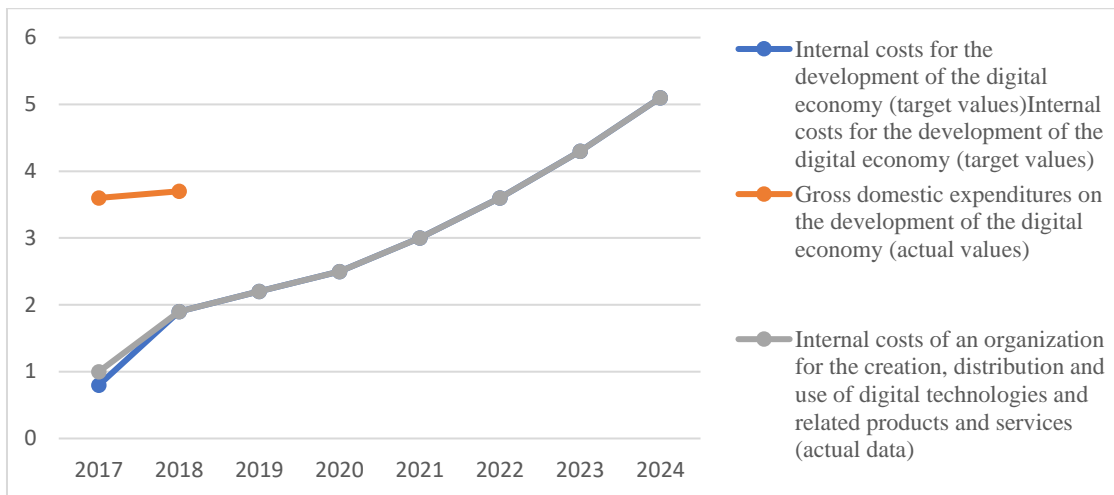
The global transition from an industrial to a digital economy is transforming all spheres of public life, acting as a key factor in the competitiveness of national economies.

The digital economy is an industry that forms the basis for the development of the modern economy, social structure, government, entrepreneurship and society as a whole, that is, it affects all sectors of public life.

The study of the problem of digital inequality in the field of additional education between the regions of Russia is of particular importance in the light of the global trend of introducing digital technologies to improve economic development.

One of the most important and significant modern problems facing the implementation of the so-called National Program "Digital Economy" of the Russian Federation in Russia is its significant need for personnel with relevant digital competencies [1]. Although financial investments can eliminate most of the technical and technological barriers to digitalization, the formation of the necessary human resources to implement the planned transformations requires not only financing, but also organizational and methodological work.

Let's consider what percentage of GDP is currently being spent on the development of the digital economy in Russia (Fig. 1).

Picture 1 – Gross domestic expenditures on the development of the digital economy (as a percentage of GDP)

According to the above graph, it can be seen that the percentage of investment in the development of digital economic activity is growing every year, therefore, Russia is striving to keep up with global trends and remain in the global market.

According to the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation, the shortage of specialists for the digital economy is estimated in the range from 500,000 to 1 million people [5].

This deficit is a direct consequence and at the same time a factor in the strengthening of the regional digital divide. The consensus on this problem is shared by representatives of the IT industry, higher education institutions, and the expert community. The current situation is caused by two key factors: the insufficient number of graduates in digital specialties and the backlog of educational programs, which often provide students with only basic, and in some cases outdated knowledge and competencies.

The uneven distribution of financial resources also plays a significant role in the formation of digital inequality. Federal funding is unevenly distributed, and some regions receive significantly less funding for infrastructure development and support for educational initiatives. This leads to a decrease in the availability of high-quality educational products and a decrease in the motivation of teachers to introduce innovative teaching methods.

The analysis shows that regions with a high level of economic development attract more investments in education, which allows them to create modern laboratories equipped with the latest equipment and attract talented teachers. At the same time, low-income regions have to make do with limited resources, which affects the quality of education students receive.

The most important element of the successful implementation of digital technologies in the educational process is the qualification of the teaching staff. Teachers working in the regions often face the lack of opportunities to improve their professional competence in the use of digital tools. This is due both to the lack of specialized trainings and seminars, and to the low interest of teachers themselves in learning new teaching methods.

To address this issue, mechanisms should be developed to encourage educational institutions to adopt digital technologies and improve the quality of their programs [4]. Providing grants and awards to the best educational institutions that implement innovative methods will be an incentive for others to follow their example.

Another problem with training specialists for the digital economy is the insufficient organization of regular professional development courses for teachers, which will help improve their skills in working with digital tools and increase their willingness to use new approaches in teaching. It is important to attract experienced experts and consultants who are able to share their experience and help colleagues learn the necessary skills. This can lead to a full-fledged training of specialists with sufficient skills that will be in demand in the labor market.

All these problems prevent the emergence of highly educated and highly qualified specialists who meet modern labor market conditions. They require comprehensive solutions from government authorities, educational organizations, and businesses. In order to make a competent transition to the digital economy, it is necessary to introduce transformations gradually with an

improvement in the economic situation in the country.

Currently, training for the digital economy aims to increase the number of graduates with digital and information competencies. However, it is also necessary to make effective use of the knowledge and skills of these specialists. It is important to differentiate when determining the need for the quality of training and the number of necessary personnel in relation to different industries and regions.

Modern government programs developed in the field of specialist training over the past few years show that the state is aware of the need to digitalize the economy. IT companies actively

support government initiatives to train qualified personnel. The formation of a digital educational environment is becoming one of the main priorities of the state. The Government is trying to resolve all issues and problems related to the improvement of the regulatory and legislative framework related to the digital economy.

Thus, under the conditions of successful implementation of government programs, it is possible to confidently predict the normalization of the indicators of digitalization of the Russian economy and the accelerated pace of closing the gap with the leading states in the field of digitalization.

Список использованных источников

1. Aliakberova E.R. Lenkovets O.M. Problems and prospects of training specialists for the digital economy // St. Petersburg Mining University, 2019. pp. 739-746.
2. Kuznetsov N.V., Lizyaeva V.V., Prokhorova T.A., Lesnykh Yu.G. Personnel training for the implementation of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" // Modern problems of science and education. – 2020. – № 1.
3. Kulagina N.A., Lysenko A.N., Novikov S.P. Personnel training for the digital economy: trends and problems // Text of a scientific article on the specialty "Economics and Business", 2022. – pp. 148-160.
4. Markova S. V., Fedorova A. A. Directions of development of the digital economy of Russia // The strategy for the development of social and humanitarian sciences in the modern world: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference: Belgorod, 2022. – pp. 46-51.
5. Poluektova, L. V. Solving the problem of the shortage of IT specialists in the context of the introduction of the digital economy in Russia / L. V. Poluektov // Young Scientist. – 2020. – № 52 (342). – Pp. 350-352.

THE STUDY OF DIGITAL INEQUALITY IN PRE-EDUCATION BETWEEN THE REGIONS OF RUSSIA

**Ostapenko Anna Borisovna,
Seliverstov Vladislav Pavlovich,
Ryabinina Maria Alexandrovna**

At the moment, the formation of human resources in the digital economy has become an indispensable component of a modern progressive society, and Russia is no exception in this matter. The intensive development of high information technologies and digital transformations has created a steady need to provide a human resource base capable of functioning effectively in the new economic space. However, there are a number of certain factors that hinder the effective training of specialists to work in this field. This scientific article analyzes current issues related to the training of specialists in the field of digital economy in Russia. The paper concludes that it is possible to successfully forecast the normalization of the indicators of digitalization of the Russian economy and the accelerated pace of reducing the gap in the field of digitalization with the leading states. The research has practical significance and can be used in the development of strategic plans and programs of educational institutions, as well as in the formation of government and corporate training programs for the digital economy.

Keywords: digital economy, digitalization, technologies, personnel, specialist training, program.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 34

ДОГОВОР ЗАЙМА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ, ДОКАЗЫВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

*Байсултанова Залина Одесовна**Магистрант.**НО ЧУ ВО «Московский университет «Синергия»*

В статье рассматриваются проблемы правовой конструкции договора займа в российском гражданском праве, выявляются противоречия между юридической формой и фактическим содержанием сделки. Особое внимание уделяется вопросам доказывания исполнения обязательств по договору займа, в том числе при заявлении о безденежности сделки. Анализируется правовая природа долгового документа и его доказательственное значение, указывается на несоответствие презумпции передачи денежных средств принципу свободной оценки доказательств. На основе проведённого анализа предлагаются меры по совершенствованию законодательства, включая внесение изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», а также инициирование принятия Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений, направленных на обеспечение единообразной судебной практики по делам о признании договоров займа недействительными.

Ключевые слова: договор займа, безденежность сделки, доказывание, электронная форма договора, потребительский кредит, мнимая сделка, притворные обязательства, цифровизация, принцип свободной оценки доказательств.

Договор займа являясь одной из форм имущественно-обязательственного правоотношения, изначально отражал характер доверительной передачи материальных благ от одного лица другому. Однако, в современной практике данная договорная модель нередко становится источником правовых коллизий, обусловленных как недобросовестным поведением участников, так и пробелами нормативного регулирования.

Особую значимость приобретает проблема обеспечения принципа справедливости при доказывании исполнения обязательств по договору займа, а равно при выявлении и квалификации сделок, формально оформленных как заем, но скрывающих иную правовую природу. В настоящее время, цифровизация гражданского оборота порождает определенные сложности, связанные с удостоверением момента заключения договора, надлежащей идентификацией сторон и юридической оценкой электронных форм его выражения в качестве достаточного основания для признания сделки состоявшейся.

Договор займа является реальным договором, поскольку согласно п. 1 ст. 807 ГК РФ считается заключенным с момента передачи денег или других вещей [1]. Тем не менее, сохраняется презумпция достоверности долгового документа, в случае подписания

заемщиком расписки предполагается, что сумма займа фактически передана [6].

При таком подходе заимодавец освобождается от обязанности доказывать факт передачи денежных средств, в то время как заемщик оказывается в заведомо затруднительном процессуальном положении, поскольку вынужден опровергать предполагаемый факт, то есть доказывать отсутствие передачи суммы займа. Данная правовая ситуация противоречит фундаментальному принципу свободной оценки доказательств, закреплённому в части 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Указанная норма прямо устанавливает, что никакие доказательства не обладают для суда заранее установленной доказательственной силой.

Наиболее остро рассматриваемая проблема проявляется в делах, где заемщик заявляет о безденежности сделки, а суд, ссылаясь на пункт 1 статьи 812 ГК РФ возлагает бремя доказывания на должника. Подобный подход вступает в противоречие с принципом процессуального равенства сторон, закреплённым в статье 12 ГПК РФ, и обуславливает необходимость законодательно предусмотреть обязанность заимодавца подтверждать факт передачи предмета займа, по крайней мере в случаях, когда суд располагает разумными основаниями

сомневаться в достоверности представленного долгового документа [7, с. 42].

Можно утверждать, что современное состояние нормативного регулирования договора займа характеризуется противоречием между юридической формой сделки и её фактическим содержанием. С одной стороны, законодатель формально допускает возможность оспаривания займа по мотиву его безденежности, закрепляя соответствующее право заемщика в пункте 1 статьи 812 ГК РФ. Напротив, реализация этого права существенно ограничивается установленными в пункте 2 указанной статьи пределами допустимости средств доказывания. В частности, свидетельские показания могут быть приняты судом лишь в исключительных случаях, таких как обман, насилие, угроза, стечение тяжёлых обстоятельств, либо недобросовестное поведение представителя заемщика. Соответственно, норма права, декларирующая допустимость опровержения долгового документа, не позволяет его фактического оспаривания в большинстве реальных жизненных ситуаций.

Указанный подход, по существу, представляет собой применение так называемого повышенного стандарта доказывания, суть которого заключается в необходимости представления совокупности доказательств, подтверждающих как правовую природу сделки, так и её фактическое исполнение. Он получил свое распространение в практике арбитражных судов, особенно в делах о банкротстве, где долговые документы подвергаются более строгой проверке, включая проверку финансовой состоятельности займодавца, характера его деятельности и наличия обоснованной деловой мотивации предоставления займа [3].

Отсутствие надёжной идентификации стороны, принимающей на себя обязательства, не только ослабляет доказательственную силу цифрового документа, но и ставит под сомнение сам факт волеизъявления на заключение сделки. Данное обстоятельство обусловило рост количества судебных споров, в которых заемщики оспаривают действительность «онлайн-займов», ссылаясь на подложность согласия, отсутствие информированности о последствиях, а также непричастность к совершению соответствующих юридических действий.

В целях защиты гражданских прав заемщика и снижения рисков кредитора предлагается целесообразным внести изменения в статью 8 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском

кредите (займе)», установив, что договор займа, заключённый в электронной форме, должен сопровождаться идентификацией заемщика в офлайн-режиме с последующим подтверждением его подписью, удостоверенной уполномоченным представителем кредитной организации.

Особый интерес представляет использование договора займа в сфере предпринимательской деятельности в качестве формы мнимых или притворных сделок, направленных на достижение юридических эффектов, не соответствующих реальной воле сторон. Подобные конструкции нередко применяются для сокрытия иных гражданско-правовых целей, включая оформление вложений в имущество общества под видом возвратных займов, фиктивное кредитование между аффилированными лицами, а также для вывода активов в преддверии банкротства должника.

Арбитражные суды при рассмотрении указанных споров исходят из необходимости оценки совокупности обстоятельств, включая фактическую передачу денежных средств, экономическую целесообразность сделки, характер взаимоотношений между сторонами и их статус в корпоративной структуре. Однако в одних случаях суды мнимость договора признается при наличии очевидных признаков фиктивности, в других исходят из достаточности документации, не придавая значения обстоятельствам, свидетельствующим об отсутствии реального займа [4, 5].

Процессы цифровизации финансовой сферы способствовали формированию новой категории договоров займа, заключаемых в электронной форме без физического присутствия сторон, а зачастую и без собственноручного подписания заемщиком. Распространённой практикой микрофинансовых организаций и ряда банковских учреждений стало оформление договоров посредством одностороннего подтверждения заемщиком условий займа, например, путём ввода СМС-кода либо посредством использования простой электронной подписи, не позволяющей достоверно установить личность заявителя [8, с. 2]. Однако, такой способ заключения договора значительно повышает риски недобросовестных действий, включая подлог, неправомерное использование персональных данных, а также фальсификацию воли заемщика.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что применительно к правоотношениям, связанным с реализацией договора займа, в настоящее время

прослеживается следующий факт: законодатель фактически исходит из презумпции того, что подписание заемщиком долгового документа свидетельствует о действительном исполнении обязательства, независимо от реальности передачи предмета займа. Однако в случаях, когда факт передачи денежных средств оспаривается, подобная презумпция вступает в противоречие с принципом фактической природы реального договора, закреплённым в ст. 807 ГК РФ.

Для устранения указанного противоречия целесообразно пересмотреть содержание п. 2 ст. 812 ГК РФ и скорректировать его формулировку с учётом различия между формальным составлением документа и фактом возникновения договорного обязательства. В частности, вместо выражения «договор был заключён» надлежит использовать конструкцию «подписан документ, свидетельствующий о намерении заключения договора займа», что позволит точнее отразить юридическую природу расписки в условиях отсутствия фактической передачи денежных средств. Подобное уточнение будет способствовать разграничению ситуаций, в которых договор считается заключённым, от тех случаев, когда имеет место лишь формальное оформление намерения, не повлекшее возникновения гражданско-правового обязательства.

Также представляется оправданным закрепление в ст. 812 ГК РФ положения о необходимости подтверждения займодавцем факта обладания необходимыми средствами на момент заключения договора в случае возникновения обоснованных сомнений в действительности займа.

С учётом выявленных сложностей при квалификации договоров займа, заключённых для прикрытия иных юридически значимых действий, представляется обоснованным принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по делам о признании договора займа недействительным». Необходимо обобщить существующую судебную практику и выделить признаки, позволяющие установить мнимость договоров займа.

В частности, суды должны учитывать отсутствие движения денежных средств между сторонами, несоразмерность суммы займа

имущественному положению заимодавца и заемщика, а также совпадение во времени заключения договора займа с иными корпоративными действиями, имеющими самостоятельное правовое значение, например, выходом участника из общества с получением компенсации. Важное значение должна приобретать оценка реальности передачи предмета займа с использованием доказательств, подтверждающих или опровергающих факт исполнения, включая документы бухгалтерского и налогового учёта, сведения о происхождении средств, а также поведение сторон после заключения договора. Особое внимание необходимо уделить ситуациям, в которых заем формально используется как замена иной договорной конструкции. В ситуациях, когда под видом займа фактически осуществляется вклад в имущество юридического лица либо создаётся мнимая задолженность между аффилированными субъектами с целью формирования предпочтительной очередности удовлетворения требований в процедуре банкротства. требуется разграничение договора займа и иных форм обязательств.

В целях укрепления гражданско-правовых гарантий и снижения уровня правовой неопределённости при заключении потребительских займов в электронной форме, а также обеспечения устойчивости гражданского оборота, представляется целесообразным внести изменения в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». В частности, целесообразно предусмотреть, что договор займа, заключаемый с использованием дистанционных технологий, подлежит обязательному подтверждению идентификации личности заемщика в офлайн-форме (например, в отделении почтовой связи, нотариусом или уполномоченным сотрудником кредитной организации), а также последующему заверению собственноручной подписью заемщика. Такая мера позволит обеспечить достоверность волеизъявления стороны, принимающей на себя обязательства, снизит риски неправомерного оформления займов, усилит контроль за оборотом цифровых обязательств и создаст условия для повышения доверия участников оборота к электронным формам сделок.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 сентября 2023 г. по делу № Ф10-4172/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2022 г. № Ф04-452/2022 по делу № А45-10802/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.02.2022 г. № Ф04-8151/2021 по делу №А02-58/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2022) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

7. Бумбак В.И. Проблемы доказывания безденежности договора займа // Цивилист. – 2025. – № 3. – С. 40-47.

8. Ценер Я.И. Правоприменительные проблемы признания договора займа с участием субъектов предпринимательской деятельности – недействительным // Трибуна ученого. – 2023. – № 3. – С. 1-6.

LOAN AGREEMENT IN RUSSIAN CIVIL LAW: DIRECTIONS FOR IMPROVING THE CONSTRUCTION, PROOF OF PERFORMANCE, AND INVALIDITY

Baisultanova Zalina Odesovna

The article examines the legal framework of the loan agreement under Russian civil law and identifies contradictions between the legal form and the actual content of the transaction. Special attention is given to the evidentiary issues related to the performance of obligations under a loan agreement, including claims concerning the absence of actual funds transfer. The legal nature of a debt instrument and its evidentiary value are analyzed, with an emphasis on the inconsistency between the presumption of money transfer and the principle of free evaluation of evidence. Based on the conducted analysis, the article proposes measures to improve the current legislation, including amendments to the Federal Law “On Consumer Credit (Loan)” and the adoption of clarifications by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation aimed at ensuring uniform judicial practice in cases involving the invalidation of loan agreements.

Keywords: loan agreement, fictitious transaction, burden of proof, electronic contract, consumer credit, sham obligation, digitalization, principle of free evaluation of evidence.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОБЛЕМАМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ

Захарова Светлана Александровна

*Студент магистратуры по направлению подготовки юриспруденция,
Уральский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
г. Челябинск*

В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования административных споров в Российской Федерации и предлагаются пути их решения. Автор анализирует современное состояние законодательства об административном судопроизводстве, выявляет основные пробелы и противоречия в действующих нормах Кодекса административного судопроизводства РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и специального федерального законодательства.

Ключевые слова: *Административные споры, административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства РФ, подведомственность споров, защита прав граждан, доказывание в административном процессе.*

Актуальность исследования проблематики административных споров обусловлена динамично развивающимися общественными отношениями в сфере публичного управления и возрастающей потребностью граждан и организаций в эффективной защите своих прав при взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления. Современный этап развития российского государства характеризуется активным реформированием системы государственного управления, цифровизацией публичных услуг, расширением административных полномочий органов власти, что неизбежно приводит к увеличению количества споров между частными и публичными субъектами права.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество административных дел в судах общей юрисдикции за период с 2015 по 2023 [5] год выросло более чем в 2,5 раза, составив свыше 180 тысяч дел в год. Данная тенденция свидетельствует о возрастающей значимости института административного судопроизводства как гарантии защиты прав граждан от произвола публичной власти. Одновременно увеличение количества споров выявляет системные проблемы в правовом регулировании данной сферы, требующие комплексного научного анализа и выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Действующее правовое регулирование административных споров основывается на нормах Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, принятого в 2015 году, отдельных положениях Арбитражного процессуального кодекса РФ в части рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов и решений органов власти, а также специальном федеральном законодательстве, включая Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Кодекс административного судопроизводства закрепил принципиально новые подходы к рассмотрению публично-правовых споров, определив административное судопроизводство как самостоятельный вид судопроизводства наряду с гражданским, уголовным и конституционным. Основными категориями административных дел согласно статье 1 КАС РФ являются дела об оспаривании нормативных правовых актов, дела об оспаривании решений, действий или бездействия органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, дела о защите избирательных прав, дела о взыскании обязательных платежей и санкций, дела о приостановлении деятельности политических партий и другие публично-правовые споры.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает наличие существенных пробелов в правовом регулировании административных споров. Одной из ключевых проблем является неопределенность критериев разграничения подведомственности административных споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Статья 17 КАС РФ [1] устанавливает общее правило подведомственности административных дел судам общей юрисдикции, однако статья 29 АПК РФ [2] относит к компетенции арбитражных судов дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений с участием организаций, что создает коллизию правовых норм.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [3] попытался разрешить данную проблему, указав, что споры с участием граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, подведомственны судам общей юрисдикции, а споры между организациями и органами публичной власти – арбитражным судам. Однако практическое применение данного критерия вызывает затруднения в случаях, когда гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или когда спор носит смешанный характер.

Анализ судебной практики показывает, что около 15% дел возвращаются судами без рассмотрения по мотивам неподведомственности, что существенно нарушает право граждан на судебную защиту и противоречит принципу доступности правосудия. Верховный Суд РФ в определениях по конкретным делам неоднократно указывал на необходимость толкования правил подведомственности в пользу обеспечения права на судебную защиту, однако системного решения данной проблемы не выработано.

Серьезной проблемой является недостаточная регламентация процедур доказывания в административных спорах. Статья 62 КАС РФ устанавливает общие правила распределения бремени доказывания, возлагая на административные органы обязанность доказывать законность своих решений и действий. Однако практическая реализация данной нормы сталкивается с затруднениями, связанными с различием в доступе к доказательствам между частными лицами и органами власти.

Гражданин или организация, оспаривающие решение административного органа, зачастую не имеют доступа к документам и материалам, на основании которых принималось обжалуемое решение. В то же время органы власти располагают всей совокупностью доказательств и могут влиять на их формирование. Данная асимметрия в доказательственных возможностях сторон не компенсируется действующими процессуальными механизмами.

Статья 63 КАС РФ предусматривает право суда истребовать доказательства по собственной инициативе, однако данная норма применяется судами крайне ограниченно. Согласно обобщению практики, проведенному Верховным Судом РФ, суды истребуют доказательства по собственной инициативе менее чем в 5% административных дел, что не обеспечивает реального равенства сторон в процессе.

Существенным недостатком действующего законодательства является ограниченность способов защиты прав граждан в административных спорах. Статья 15 КАС РФ предусматривает такие способы защиты как признание незаконными решений и действий органов власти, возложение обязанности по принятию решения или совершению действий, запрещение совершения определенных действий. Однако данный перечень не включает такие важные способы защиты как возмещение морального вреда, взыскание штрафных санкций с органов власти за нарушение прав граждан, компенсация расходов на правовую помощь.

Практика показывает, что признание незаконными действий административных органов без возложения реальной ответственности за нарушение прав граждан не обеспечивает эффективной защиты и не стимулирует органы власти к соблюдению законности. Верховный Суд РФ в Определении от 18.01.2017 № 89-КГ16-15 [4] указал, что возмещение морального вреда в административных спорах возможно при условии, что спор не связан с осуществлением властных полномочий. Однако данная позиция представляется противоречивой, поскольку именно осуществление властных полномочий с нарушением прав граждан должно влечь наиболее строгую ответственность.

Критической проблемой является недостаточная эффективность исполнения судебных решений по административным делам. Статистические данные показывают, что около 30% решений судов по административным делам не исполняются в установленные сроки, что сводит на нет эффект судебной защиты прав граждан.

Особенно остро данная проблема проявляется в отношении решений о возложении на органы власти обязанности совершить определенные действия или принять решения.

Действующее законодательство не предусматривает эффективных механизмов принуждения органов власти к исполнению судебных решений. Статья 363 КАС РФ устанавливает возможность наложения штрафа на должностных лиц, не исполняющих судебные решения, однако размер данного штрафа явно несоразмерен последствиям неисполнения для граждан. Максимальный размер штрафа составляет 100 тысяч рублей для должностных лиц и 500 тысяч рублей для организаций, что не создает достаточной мотивации для своевременного исполнения решений суда.

Типичными нарушениями при рассмотрении административных дел судами являются неправильное определение подведомственности, формальный подход к оценке доказательств, недостаточная мотивированность судебных актов в части применения норм материального права. Верховный Суд РФ неоднократно указывал на необходимость активной позиции судов в исследовании доказательств по административным делам, поскольку граждане зачастую не имеют возможности самостоятельно собрать необходимые доказательства.

Основываясь на выявленных проблемах, представляется необходимым внесение комплексных изменений в законодательство об административном судопроизводстве. Прежде всего требуется уточнение правил подведомственности споров путем внесения изменений в статью 17 КАС РФ и статью 29 АПК РФ. Предлагается установить единый критерий разграничения подведомственности, основанный на характере спорного правоотношения, а не на субъектном составе. Публично-правовые споры, связанные с осуществлением государственных функций, должны рассматриваться судами общей юрисдикции независимо от статуса участников спора.

Необходимо расширить перечень способов защиты прав граждан в административных спорах, дополнив статью 15 КАС РФ возможностью взыскания морального вреда, компенсации расходов на правовую помощь, наложения штрафных санкций на органы власти за грубые нарушения прав граждан. Размер компенсации должен определяться судом с учетом характера нарушения, его последствий для заявителя, степени вины органа власти.

Требует совершенствования правовое регулирование доказывания в административных спорах. Предлагается дополнить КАС РФ нормами, обязывающими органы власти предоставлять заявителям копии документов, на основании которых принимались обжалуемые решения, за исключением информации, составляющей государственную тайну. Суды должны получить более широкие полномочия по истребованию доказательств по собственной инициативе, включая право проведения экспертиз за счет бюджетных средств.

Кардинального изменения требует система принуждения к исполнению судебных решений по административным делам. Предлагается увеличить размеры штрафов для должностных лиц и организаций, не исполняющих судебные решения, до уровня, сопоставимого с ущербом, причиняемым неисполнением. Размер штрафа должен составлять от 500 тысяч до 2 миллионов рублей для должностных лиц и от 5 до 50 миллионов рублей для организаций в зависимости от характера неисполненного решения.

Дополнительно следует предусмотреть возможность отстранения должностных лиц от должности в случае систематического неисполнения судебных решений, а также личную имущественную ответственность руководителей органов власти за ущерб, причиненный неисполнением решений суда. Данные меры должны создать действенную мотивацию для своевременного и полного исполнения судебных актов.

Представляется целесообразным установление специальных требований к лицам, оказывающим правовую помощь по административным спорам. Адвокаты и иные лица, представляющие интересы граждан в административных спорах, должны обладать специальными знаниями в области административного права, подтвержденными соответствующими документами о повышении квалификации. Данное требование будет способствовать повышению качества правовой помощи и эффективности защиты прав граждан.

Необходимо также совершенствование процедур рассмотрения административных дел в части сокращения сроков их рассмотрения, упрощения процедур по отдельным категориям споров, расширения возможностей применения примирительных процедур. Сроки рассмотрения административных дел должны быть сокращены с трех месяцев до двух месяцев, а по отдельным категориям споров – до одного месяца.

Важной тенденцией развития административного судопроизводства является его цифровизация. Внедрение электронного документооборота, возможность подачи заявлений в электронном виде, проведение судебных заседаний в режиме видеоконференц-связи существенно повышают доступность правосудия для граждан. Согласно статистическим данным, доля дел, рассмотренных с использованием информационных технологий, выросла с 15% в 2019 году до 45% в 2023 году.

Перспективным направлением является развитие института медиации в административных спорах. Досудебное урегулирование споров между гражданами и органами власти с участием медиатора может существенно сократить нагрузку на суды и обеспечить более оперативное восстановление нарушенных прав. Однако для эффективного функционирования данного института требуется специальная подготовка медиаторов в области административного права и создание соответствующих организационных структур.

Расширение гарантий защиты прав граждан в административных спорах связано с развитием института групповых исков, позволяющих гражданам объединяться для защиты нарушенных однородных прав. Особенно актуальным представляется применение данного института в спорах, связанных с нарушением прав неопределенного круга лиц, например, при принятии незаконных нормативных актов или осуществлении действий, нарушающих экологические права граждан.

Унификация процедур административного судопроизводства должна обеспечить единообразное применение процессуальных норм различными судами. Создание единой информационной системы административных дел, содержащей базу типовых решений и рекомендации по применению законодательства, будет способствовать повышению качества правосудия и формированию единой судебной практики.

Повышение доступности правосудия связано не только с организационными и

техническими мерами, но и с совершенствованием системы оказания бесплатной правовой помощи гражданам по административным спорам. Расширение перечня лиц, имеющих право на получение бесплатной правовой помощи, упрощение процедур ее получения, повышение качества оказываемых услуг являются важными направлениями развития института защиты прав граждан.

Обобщение предложений по совершенствованию законодательства об административных спорах позволяет сформулировать комплексную программу реформирования данной сферы. Основными направлениями реформы должны стать: устранение противоречий в определении подведомственности споров, расширение способов защиты прав граждан, совершенствование процедур доказывания, усиление механизмов принуждения к исполнению судебных решений, повышение квалификационных требований к лицам, оказывающим правовую помощь, развитие альтернативных способов разрешения споров.

Перспективы реализации предложенных изменений во многом зависят от политической воли государства к совершенствованию системы защиты прав граждан и готовности органов власти к усилению судебного контроля за своей деятельностью. Положительным фактором является поддержка развития административного судопроизводства со стороны Верховного Суда РФ и постепенное формирование соответствующей судебной практики. Данная система должна обеспечивать реальную защиту прав граждан от произвола публичной власти, способствовать повышению качества государственного управления, укреплению правового государства. Достижение данных целей требует не только совершенствования законодательства, но и изменения правовой культуры как граждан, так и представителей органов власти, формирования понимания важности соблюдения принципов законности и справедливости во всех сферах публично-правовых отношений.

Список использованных источников

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 09.09.2025)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 09.09.2025)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 09.09.2025)
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.02.2017 N 89-КГ16-15 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения 09.09.2025)
5. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения 09.09.2025)

TRENDS AND PROSPECTS FOR IMPROVING LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE DISPUTES

Zakharova Svetlana Alexandrovna

The article examines the current problems of legal regulation of administrative disputes in the Russian Federation and proposes ways to solve them. The author analyzes the current state of legislation on administrative legal proceedings, identifies the main gaps and contradictions in the current norms of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and special federal legislation.

Keywords: Administrative disputes, administrative legal proceedings, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, jurisdiction of disputes, protection of citizens' rights, proof in the administrative process.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ – ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ НАЧИСЛЕНИИ ПРОЦЕНТОВ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННЫЙ ВОЗВРАТ НДС

Котенева Анна Валентиновна

Студент,

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Алтайский филиал*

В статье рассматриваются проблемы реализации права налогоплательщиков – юридических лиц на получение процентов за несвоевременный возврат налога на добавленную стоимость. Анализируется правовая природа обязанности налогового органа, выявляются проблемы реализации компенсационного механизма, включая отсутствие единых критериев начала начисления процентов, их заниженный размер, отсутствие административного порядка их взыскания. Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 176 Налогового кодекса Российской Федерации, установления повышенной ставки процентов, внедрения досудебной процедуры удовлетворения требований налогоплательщика, а также введения нормы о компенсации вреда, причиненного нарушением бюджетных обязательств. Особое внимание уделяется вопросам цифровизации налогового администрирования, в том числе перспективам интеграции порядка начисления процентов в автоматизированные информационные системы бюджетного исполнения. Делается вывод о том, что совершенствование правового механизма компенсации при нарушении обязательств государства по возврату налога является элементом укрепления публичной ответственности и важным направлением развития налогового законодательства.

Ключевые слова: *налогоплательщик, налог на добавленную стоимость, возврат, проценты, просрочка, налоговый орган, компенсация вреда, административная процедура, цифровизация.*

Современное налоговое регулирование в Российской Федерации строится на основе принципов законности, равенства и баланса публичных и частных интересов. Одним из элементов данного регулирования выступает институт возмещения налога на добавленную стоимость (далее – НДС), реализуемый посредством механизма налоговых вычетов и возвратов юридическим лицам. Данные обязательства государства имеют не только фискальное, но и публично-правовое значение, отражающее степень правовой защищенности хозяйствующих субъектов. Особое значение при отмене заявительного порядка возмещения НДС приобретают вопросы своевременности возврата и ответственности налоговых органов за просрочку исполнения денежного обязательства.

Возврат НДС в разумный срок является обязанностью налогового органа, вытекающей как из положений ст. 78, ст. 176 Налогового кодекса Российской Федерации [1]. Тем не менее, когда такая обязанность исполняется с нарушением установленного порядка, налогоплательщик формально

приобретает право на получение процентов за каждый день просрочки. Однако, фактическая реализация данного права во многих случаях затруднена. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что налоговые органы во многих случаях отказывают в удовлетворении заявлений о начислении процентов за несвоевременный возврат НДС, мотивируя свои действия ссылками на формальные основания – отсутствие точного указания на момент начала течения срока, неполноту предоставленных документов либо иные процессуальные оговорки. Даже при очевидном факте просрочки налогоплательщик вынужден самостоятельно доказывать не только сам факт нарушения установленного срока, но и наличие правового основания для начисления процентов, а также обоснованность расчета. В подавляющем количестве случаев реализация этого права возможна лишь путем обращения в суд, и даже положительное решение не обеспечивает налогоплательщику полноценного восстановления нарушенных прав. Несмотря на формальное удовлетворение требований, юридическое

лицо несет значительные временные и финансовые издержки, тогда как компенсация в виде процентов, рассчитанных исходя из 1/300 действующей ставки рефинансирования за каждый день просрочки, не восполняет фактические убытки и не покрывает расходы, связанные с судебной защитой. В результате установленная законом мера лишается своего компенсационного и превентивного потенциала, превращаясь в декларативное правило. Более того, суды не всегда признают возможным взыскание дополнительных убытков, причиненных задержкой возврата налога, ссылаясь на специфику публичных правоотношений и бюджетного финансирования.

По существу, бремя преодоления последствий ненадлежащего исполнения публичной обязанности перекладывается на налогоплательщика, что противоречит конституционным принципам справедливости, равенства сторон и обеспеченности эффективной защиты прав, закрепленным в ст. 17 и 18 Конституции Российской Федерации.

Исследователями подчеркивается необходимость пересмотра такой модели [2, стр. 25], указывается, что компенсация в форме процентов должна выполнять не только восстановительную, но и дисциплинирующую функцию, побуждающую налоговые органы к добросовестному и своевременному исполнению своих обязанностей [6, стр. 64].

Наличие конкурирующих подходов к определению момента возникновения обязательства по уплате процентов за несвоевременный возврат налога на добавленную стоимость порождает серьезные риски для стабильности налоговых правоотношений и создает препятствия для реализации принципа правовой определенности. Статья 176 Налогового кодекса Российской Федерации формулирует обязанность начислить проценты при нарушении установленного срока возврата налога, однако не содержит исчерпывающего разъяснения относительно отправной точки отсчета соответствующего периода. Отсутствие точного нормативного ориентира позволяет сформироваться разным судебным позициям, что ведет к коллизии правоприменительной практики.

Следующим вопросом, требующим решения, следует обозначить отсутствие нормативного указания на момент, с которого должны начисляться проценты за просрочку возврата НДС. Поскольку ст. 176 Налогового кодекса Российской Федерации не устанавливает конкретную дату начала начисления процентов, суды по-разному

толкуют эту норму. Так, исследователями отмечается, что в одних случаях проценты подлежат начислению на следующий день после истечения семидневного или десятидневного срока, установленного для возврата налога после завершения камеральной проверки, в других – дата вынесения решения по результатам проверки, либо направления поручения в Казначейство России на перечисление сумм налога [3, стр. 236]. Наряду с этим встречаются позиции, согласно которым отправной точкой признается день фактического перечисления суммы налога налогоплательщику. Разнообразие таких подходов не позволяет налогоплательщику заранее определить момент, с которого возникает право на получение процентов, что лишает его возможности точно рассчитать причитающуюся компенсацию. Кроме того, отсутствие единых критериев открывает для налоговых органов возможность выбирать наиболее выгодное для себя толкование и тем самым избегать ответственности за нарушение сроков. В результате нарушаются имущественные интересы налогоплательщика, который остается без действенных механизмов защиты, тогда как сама норма, призванная компенсировать последствия просрочки, не достигает своей цели.

Нельзя не отметить и дисбаланс в объеме санкций – в случае просрочки со стороны налогоплательщика законодатель допускает взыскание пеней и штрафов в значительном объеме, в то время как при аналогичных действиях налогового органа компенсация ограничена исключительно процентами, размер которых зачастую не покрывает даже инфляционные потери.

Законодатель наделяет налоговые органы широкими полномочиями фискального воздействия: при просрочке исполнения обязанности по уплате налога со стороны налогоплательщика применяется начисление пеней, предусмотренное ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации, а также, при наличии оснований, административные и даже уголовно-правовые меры воздействия. Размер пеней устанавливается в зависимости от категории плательщика и длительности просрочки, при этом расчет производится исходя из полной суммы недоимки. Кроме того, налоговый орган вправе незамедлительно инициировать процедуру взыскания задолженности, включая обращение взыскания на денежные средства, имущество и иные активы плательщика, что серьезно ограничивает его хозяйственную свободу [4, стр. 185].

Между тем при аналогичном нарушении со стороны налогового органа – несвоевременном возврате налога, подлежащего возмещению, предусмотрена лишь обязанность по уплате процентов, установленных по формуле $1/300$ действующей ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки. Такая компенсация, как правило, не отражает реальных финансовых потерь налогоплательщика. В условиях инфляции, роста стоимости заимствований и приостановки движения оборотных средств сумма процентов оказывается недостаточной даже для частичного покрытия понесенных убытков, не говоря о репутационном ущербе или срыве контрактных обязательств. В некоторых случаях размер начисленных процентов оказывается символическим, особенно если задержка возврата составляет менее месяца, а сумма НДС – значительна.

Дополнительные сложности обусловлены также тем, что действующая редакция Налогового кодекса Российской Федерации не содержит положений, позволяющих налогоплательщику добиться взыскания процентов в административном порядке. В отличие от предусмотренного ст. 78 Налогового кодекса Российской Федерации порядка возврата излишне уплаченного налога, который может быть реализован путем подачи заявления и рассмотрения его налоговым органом в определенные сроки, получение процентов за задержку возврата НДС требует иных действий, прежде всего, обращения в суд. При этом, разбирательство связано с необходимостью сбора доказательств, подготовки процессуальных документов, уплаты государственной пошлины, а также с ожиданием вынесения решения и его вступления в силу. Все это противоречит цели обеспечения эффективной правовой защиты субъекта, понесшего ущерб вследствие бездействия публичного органа [5, стр. 422].

Обозначенные проблемы требуют решения, поскольку свидетельствуют о недостаточной эффективности действующего правового регулирования в сфере защиты интересов налогоплательщиков. Ситуация, при которой юридическое лицо, формально обладая правом на получение процентов за несвоевременный возврат НДС, фактически лишено эффективных механизмов реализации этого права, подрывает принципы равенства сторон и доверия к публичным финансовым обязательствам.

Прежде всего, представляется необходимым уточнение содержания ст. 176 Налогового кодекса Российской Федерации в

части определения момента начала начисления процентов за просрочку возврата НДС. Справедливым и соответствующим принципу добросовестного исполнения публичных обязательств было бы прямое указание на то, что начисление процентов начинается со дня, следующего за истечением 10-дневного срока, установленного для возврата налога после завершения камеральной проверки.

Кроме того, целесообразно пересмотреть подход к определению размера процентов, подлежащих уплате налогоплательщику в случае просрочки возврата налога, и установить его на уровне ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации. Действующая в настоящее время формула расчета, исходящая из $1/300$ ставки рефинансирования за каждый день просрочки, не обеспечивает соразмерного возмещения потерь, вызванных нарушением сроков исполнения бюджетного обязательства. Такая величина процентов зачастую не покрывает даже инфляционные издержки, что сводит компенсационный характер механизма к формальности. Кроме того, применение повышенной ставки в случае просрочки со стороны налогового органа может выступать в качестве превентивной меры, стимулирующей добросовестное и своевременное исполнение публичных обязательств.

Также востребованным направлением совершенствования правового регулирования является внедрение административного порядка удовлетворения требований налогоплательщика о начислении и выплате процентов за несвоевременный возврат налога. Такая процедура могла бы быть реализована посредством подачи в налоговый орган специального уведомления, составленного по утвержденной форме. Уведомление подлежало бы обязательному рассмотрению в течение 10 рабочих дней, по аналогии с установленным порядком возврата излишне уплаченного налога, закрепленным в ст. 78 Налогового кодекса Российской Федерации.

В случае отказа от рассмотрения уведомления либо отсутствия ответа со стороны налогового органа в установленный срок право налогоплательщика на получение процентов должно сохраняться в полном объеме, включая начисление за весь период задержки, вплоть до момента фактического исполнения обязательства, а также за время судебного разбирательства. Более того, игнорирование уведомления или неправомерный отказ в удовлетворении законных требований должно влечь

возможность взыскания дополнительно причиненных убытков в порядке, предусмотренном ст. 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Введение такой процедуры позволило бы снизить нагрузку на суды, повысить оперативность исполнения бюджетных обязательств и обеспечить реализацию принципа добросовестного поведения публичных органов в налоговых правоотношениях.

Перспективным решением может стать введение в Налоговый кодекс Российской Федерации специальной статьи, регулирующей механизм компенсации налогоплательщику вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) налогового органа при нарушении сроков возврата налога. Такая норма будет логически продолжать положения ст. 35 и 78 Налогового кодекса Российской Федерации и одновременно способствовать усилению ответственности государства перед налогоплательщиком как участником публичных правоотношений.

В целом, следует заключить, что совершенствование правового механизма защиты налогоплательщиков при начислении процентов за несвоевременный возврат НДС

должно рассматриваться как составная часть системной модернизации налогового законодательства. Затронутая проблема не сводится лишь к вопросам компенсации денежных обязательств государства, а непосредственно затрагивает основы публичной ответственности за надлежащее исполнение бюджетных обязанностей.

Также важно отметить, что в условиях цифровизации налогового администрирования и повышения прозрачности бюджетных операций представляется целесообразным интегрировать процедуры начисления процентов в автоматизированные процессы межведомственного взаимодействия, в том числе через Единую государственную информационную систему управления общественными финансами. Автоматизация позволит обеспечить оперативность исполнения обязательств, сократить объем издержек, связанных с обращением за компенсацией, и повысить доверие со стороны предпринимательского сообщества к институту налогового возмещения. Решение данной задачи будет способствовать укреплению принципа добросовестности публичной власти и устойчивости налоговой системы в целом.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Айрапетян А.А. Совершенствование механизма налогового администрирования возмещения, зачета или возврата сумм НДС // Развитие науки в XXI веке: научно-методические и практические аспекты. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. – С. 25-30.
3. Андреева С.А. Проблемы исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость: проблемы и перспективы налоговой политики России // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, № 4(85). – С. 235-240.
4. Зубков Я.С. Защита прав налогоплательщиков в РФ // Правовой порядок и современный мир. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2024. – С. 183-187.
5. Карякин А.А. Проблемы защиты прав налогоплательщиков и пути их решения // Современные тенденции и перспективы науки и техники. – Москва: Цифровое научное издательство, 2025. – С. 420-427.
6. Салькина А.Р. Теоретические аспекты взыскания и уплаты налога на добавленную стоимость // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 1(174). – С. 63-66.

IMPROVING THE LEGAL MECHANISM FOR PROTECTING TAXPAYERS – LEGAL ENTITIES WHEN CHARGING INTEREST FOR UNTIMELY RETURN OF VAT

Koteneva Anna Valentinovna

The article addresses the problems associated with the realization of the right of legal entity taxpayers to receive interest for the delayed refund of value-added tax (VAT). The legal nature of the tax authority's obligation is analyzed, and the shortcomings of the compensation mechanism are identified, including the lack of unified criteria for determining the starting point for interest accrual, the low rate of compensation,

and the absence of an administrative procedure for enforcing claims. The study substantiates the need to amend Article 176 of the Tax Code of the Russian Federation by introducing a higher interest rate, implementing a pretrial procedure for satisfying taxpayer claims, and establishing a separate provision on compensation for damages caused by violations of budgetary obligations. Particular attention is given to the digitalization of tax administration, including the prospects of integrating interest calculation procedures into automated public finance management systems. It is concluded that improving the legal mechanism for compensating taxpayers in cases of delayed tax refunds is an essential element in strengthening public accountability and a key direction in the development of tax legislation.

Keywords: taxpayer, value-added tax, refund, interest, delay, tax authority, compensation for damages, administrative procedure, digitalization.

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лазаренко София Борисовна
Студент магистратуры, РГСУ

Статья раскрывает особенности криминалистического обеспечения в контексте судебного исследования преступлений. Автор изучает не только понятие и содержание криминалистического обеспечения, но и его особенности при судебном исследовании преступлений: следов, доказательств, иных компонентов, значимых для расследования.

В публикации не только подчеркивается значимость полноценного криминалистического обеспечения в судебно- экспертной деятельности, но и дифференциация понятия «судебное исследование» в юридической науке и практике.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, судебное исследование, преступная деятельность, признаки преступления, вещественные доказательства.

В современной криминалистической деятельности в контексте расследования преступлений большую роль играют инструменты и методы изучения предметов, фактов, явлений, которые имеют важное значение для установления истины и отправления правосудия.

В юридической науке и практике актуализируется проблематика обеспечения процесса расследования специальными криминалистическими средствами и поэтому вопрос криминалистического обеспечения судебного исследования преступлений мы считаем одним из наиболее важных и значимых.

Кроме того, по мнению Ю. Г. Плесовских [6] в юридической науке наблюдается некое смешение терминов «исследование» и «расследование», что также затрудняет разработку методики работы специалистов. По мнению данного автора, определение «исследование» тесно связано с экспертной деятельностью, в которой большое значение имеют знания специалиста, его методическая грамотность и именно от этого зависит и эффективность исследовательской деятельности.

Именно Р. С. Белкин одним из первых предложил ввести термин «судебное исследование» как использование имеющихся результатов криминалистической науки в практике расследования преступлений, которые трансформируются под воздействием научно-технического прогресса, новых достижений. И самое главное— данные достижения должны совершаться не только ради науки, но и ради реализации в практике, оптимизации процесса расследования. Именно поэтому в терминологию включается исследовательский

компонент, который показывает «научность» криминалистической деятельности.

Судебно- исследовательская деятельность, как подчеркивает Ю. Г. Плесовских—это совокупность приемов, способов и методов, ориентированная на разработку наиболее эффективных технологий расследования преступлений. При этом необходимо понимать, что подобная деятельность не является простым комплексом следственных действий. Это понятие более глубокое и включает в себя научный и практический компоненты. Методология судебного исследования содержит знания о следующем [5]:

- какие методы (приемы, способы) научного знания наиболее эффективны в аналитической деятельности субъектов экспертного исследования;
- какими приемами, способами познания следует проводить ту или иную исследовательскую процедуру;
- каково содержание конкретных методов (приемов, способов), используемых для познания объектов экспертного исследования;
- каким образом взаимосвязаны методы в процессе познания объектов экспертного исследования.

Ориентируясь на вышесказанное, следует понимать, что судебное исследование должно иметь полноценное криминалистическое обеспечение, иначе методология как теория не будет иметь смысла без дальнейшего практического применения. Говоря о криминалистическом обеспечении, нельзя не упомянуть Р. С. Белкина [1], который охарактеризовал его в качестве системы криминалистических

знаний и навыков сотрудников в области расследования преступлений. Очень важным автор считал умение пользоваться различными методами и технологиями изучения и анализа предметов, явлений, иных собранных данных для построения гипотезы исследования. И здесь мы видим, что гипотеза подтверждает научно-исследовательский аспект, т.к. именно ее наличие отличает методологию от практики. Изначально на начальном этапе расследования выдвигается предположение о мотивах, характере преступления, затем, при более детальном анализе фактов, явлений, событий, допросе субъектов, потерпевших, свидетелей данное предположение подтверждается либо опровергается. Как в любой науке, это делается аргументированно, с использованием доказательств, полученных в ходе исследовательско-экспертной деятельности.

Э. К. Горячев, на которого ссылается А. А. Виноградов [2], включает в криминалистическое обеспечение организационные, методические, правовые компоненты и говорит о том, что наиболее важны не знания по определенным отраслям расследования, а их интеграция и умение применить в исследовании обстоятельств дела, не упуская даже малейшие детали. Именно поэтому важно говорить о специфике криминалистического обеспечения, позволяющего использовать различные методы сбора, хранения, обработки и анализа информации.

Р.Г. Аксенов и С.Р. Акимов также провели обобщение научных подходов к пониманию рассматриваемой категории и предложили под криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений понимать систему создания, совершенствования и использования криминалистических знаний, навыков, умений и технико-криминалистических средств правоохранительных органов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В данном случае основными выступают не только теоретические знания, но и навыки их практического применения в судебном исследовании, а также возможности создания новых техник работы с доказательной базой, с показаниями и уликами, которые подлежат исследованию [5].

А. А. Митрофанова при этом подчеркивает, что необходимо дифференцировать криминалистическое обеспечение деятельности, которая направлена на выявление и раскрытие преступлений и той, что способствует появлению новых методик и апробации специфических техник, применяемых при

осмотре места происшествия, сборе свидетельских показаний и данных о потерпевших.

То, о чем говорилось ранее, составляет методику криминалистического обеспечения судебного исследования, однако, дефиниция «судебное исследование» предполагает наличие фундаментальной методологической базы и тех теоретических знаний, которые позволят беспрепятственно реализовывать методы и технологии исследования фактов, улик, показаний и иных компонентов, имеющих существенное значение для судебного исследования. Очень важной Н. В. Карепанов [3] считает интеграцию в криминалистическое обеспечение современных цифровых и технических средств, что повышает точность получаемой информации, обеспечивает ее сохранность на специальных закрытых серверах и сайтах, а подключение искусственного интеллекта позволяет проанализировать данные, смоделировать ситуацию, в которой было совершено преступление и выдвинуть гипотезы о мотивах, составе и субъектах.

Говоря о криминалистическом обеспечении, опять же важно понимать, для каких целей используются те или иные средства и методы (предупреждение, расследование, исследование). Такие авторы как А. А. Виноградов включают в криминалистическое обеспечение создание умений и навыков. То есть предполагается наличие первоначальных базовых знаний у специалистов, которые реализуют судебное исследование.

Таким образом, криминалистическое обеспечение судебной деятельности включает в себя следующие компоненты:

- методология (криминалистические концепции, теории);

- методика (совокупность способов и приемов сбора, обработки, хранения и использования информации, необходимой для проведения криминалистического исследования);

- создание криминалистического продукта [4] в виде конкретных методик и технологий исследования.

Принимая во внимание материалы нашего исследования, возможно прийти к выводу о значимости криминалистического обеспечения в расследовании преступлений в целом и в судебном исследовании в частности. Специфика исследовательских методов заключается в том, что они ориентированы как на развитие теории криминалистики, так и на рациональную практическую деятельность и способствуют оптимальному раскрытию преступлений.

Список использованных источников

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т.: Общая теория криминалистики. М., 1997. Т.1. 521 с.
2. Виноградов А. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений – метод криминалистики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С. 121-125.
3. Карепанов Н. В. Современное состояние учения о следах в криминалистике / Н. В. Карепанов // Юридическая гносеология. – 2025. – № 2. – С. 118-125.
4. Махина С. Н., Цурлуй О. Ю. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства в России: современное понимание и направления развития// Вестник ВГУ. Серия: Право, №5, 2019. С. 273-281.
5. Митрофанова А. А., Попова Д. Ю. Некоторые рассуждения относительно научной состоятельности концепции методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел // ГлаголЪ правосудия. 2023. №3 (33). С. 33-37.
6. Плесовских Ю. Г. Судебно-экспертное исследование: методология, методика, метод // Известия БГУ. 2005. №3-4. С. 77-79.
7. Шишкин А. П. Практические проблемы судебно-экспертной деятельности на территории Российской Федерации при формировании новых видов (родов) экспертиз и возможные пути их решения / А. П. Шишкин, А. А. Фоменков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 6. – С. 63-69.

CRIMINALISTIC SUPPORT FOR JUDICIAL INVESTIGATION OF CRIMES**Lazarenko Sofia Borisovna**

The article reveals the features of criminalistic support in the context of judicial investigation of crimes. The author studies not only the concept and content of criminalistic support, but also its features in judicial investigation of crimes: traces, evidence, and other components that are significant for investigation.

The publication not only emphasizes the importance of full-fledged criminalistic support in forensic activities, but also differentiates the concept of "judicial investigation" in legal science and practice.

Keywords: forensic support, judicial research, criminal activity, signs of a crime, physical evidence

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лазаренко София Борисовна
Студент магистратуры, РГСУ

В данной публикации исследуется методика расследования дорожных преступлений, которые связаны с использованием транспортных средств, нарушением правил дорожного движения. Автор говорит о специфике преступлений, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры и о том, что необходимо учитывать при их расследовании.

В работе раскрывается сущность дорожных преступлений, их возможные причины и характеристики.

Ключевые слова: дорожные преступления, правила дорожного движения, транспортная безопасность, механизм дорожно-транспортного происшествия.

Возрастание количества транспортных средств в современном обществе, строительство дорожных магистралей, новые форматы передвижения (электросамокаты, квадрициклы и пр.) привело к увеличению числа и расширению категорий участников дорожного движения. Это, в свою очередь, обусловило рост динамики дорожно-транспортных происшествий, преступлений. В законодательстве РФ нет обособленного понятия «дорожное преступление», но конкретизация и содержание данного вида противоправного деяния регулируется главой 27 УК и определяет основные признаки данного противоправного деяния:

- общественная опасность, которая несет угрозу не только его непосредственным участникам (пострадавшим), но и окружающему социуму;

- в ряде случаев наличие отягчающих обстоятельств (нетрезвое состояние и пр.);

Опираясь на эти признаки, необходимо говорить о том, что методика расследования подобных преступлений имеет определенную специфику, раскрытию которой и будет посвящена наша публикация.

Е. В. Зубенко, И. В. Гунькин [4] ссылаются на А.А. Смирнова, который характеризует «дорожно-транспортное преступление», как совершенное дорожно-транспортное происшествие с обязательным умыслом, виной и с общественно опасными результатами. После совершения преступления наступают последствия, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом». Таким образом, мы видим все признаки преступления (мотив, общественная опасность, негативные последствия) с учетом специфики обстоятельств (дорожное) инструмента (транспортное средство).

Учитывая группы причин, которые влекут совершение дорожных преступлений (объективные и субъективные), характеризуется его состав, тяжесть, иные компоненты, важные для расследования. Безусловно, при расследовании дорожных преступлений, сотрудникам необходимо анализировать содержательные характеристики состава (обстоятельства, субъекты, мотивация, последствия). Однако, методика подобного анализа имеет свои особенности [3], о которых необходимо рассказать более подробно.

Одним из первоочередных методов расследования дорожных преступлений является осмотр места происшествия, которое может содержать множество мельчайших, но очень важных деталей. Методика осмотра как подчеркивают А. В. Базан и Л. Н. Ненашев [1], включает следующие компоненты:

Исследование обстановки в целом (погода, климатические явления), а также особенностей участка, на котором произошло преступление (покрытие дороги, различимость предметов, наличие дорожных знаков). Все эти элементы имеют непосредственное влияние на характер мотивации преступника (умышленно, по неосторожности);

Наиболее важные обстоятельства, которые сложились в результате совершения преступления (месторасположение транспорта, оттиски, обломки и осколки, сбитые знаки, деревья и пр.);

Технические характеристики самой дороги (ширина, уклон, ровность поверхности).

На указанные признаки необходимо обратить внимание в первую очередь, т.к. именно по ним возможно составить первичную «картину» преступления,

выдвинуть предположения о причинах и условиях того, что произошло.

Кроме того, в категорию обстоятельств, тесно связанных с изучением субъекта преступления входят три группы субъектно ориентированных ситуаций [2]. Как подчеркивает А. В. Богданов, могут иметь место следующие результаты, отражающие отношение субъекта к совершенному:

Все участники находятся на месте произошедшего, включая потенциального преступника. В данном случае сразу производится осмотр места преступления, допрос совершившего деяние, опрос потерпевших, если таковые имеются. Основное внимание уделяется состоянию водителя, т.к. зачастую именно он становится субъектом дорожного преступления (анализ на алкогольное/наркотическое опьянение, эмоциональное состояние, наличие прав на вождение транспортного средства). В ходе беседы специалисты выдвигают гипотезу о той мотивации, которая двигала субъектом преступления при его совершении, т.к. безусловно важно совершено ли оно осознанно, намеренно, либо по неосторожности, халатности, в ситуации, когда водитель не смог справиться с управлением.

Также очень важен допрос потерпевшего, если результатом было причинение вреда здоровью человека различной тяжести. В данном случае важно какие обстоятельства сопутствовали тому, что потерпевший оказался в данной ситуации (как и где переходил дорогу, темп движения и прочие детали). Максимально важно выяснить все, т.к. чем подробнее будут сведения, полученные в ходе первичного допроса, тем точнее будет в дальнейшем проведен следственный эксперимент.

Осмотр автотранспорта также занимает не последнее место, т.к. любое дорожное преступление совершается с его участием и исследование состояния транспорта имеет результатом наряду с показаниями потерпевших и свидетелей, очень важное значение для расследования. Кроме общего осмотра и анализа (исправность, изучение технических характеристик) экспертам необходимо обратить внимание на те следы, которые могут остаться в результате происшествия (вмятины, сколы, трещины). Они могут быть явными при серьезных повреждениях и тяжком преступлении, а могут быть незначительными. Учитывается характер взаимодействия субъекта, транспортного средства и возможного потерпевшего. Так при наезде на человека на транспорте может не остаться

значительных следов, как к примеру, в случаях, если сбиваются еще и ограждения, дорожные знаки, деревья. Но в этом случае обращается внимание на траекторию движения (пытался ли водитель избежать наезда), тормозной путь (старался ли затормозить и предотвратить преступление). Однако, во всех случаях на транспорте остаются повреждения, которые необходимо фиксировать и анализировать.

Ситуация, когда водитель скрылся с места преступления, оставив транспорт. Данная ситуация отражает затруднения для специалистов, т.к. первичная оценка субъекта невозможна и те обстоятельства, которые могут стать отягчающими (опьянение, намеренность) сложно установить и это потребует дополнительных усилий. В данном случае следователю необходимо осуществить тщательный осмотр и места происшествия, и оставленного автотранспортного средства. В связи с этим максимально актуализируются свидетельские показания, допрос потерпевшего и визуальный осмотр места происшествия и транспортного средства. Однако, не всегда оставленный транспорт позволяет быстро найти субъекта преступления, т.к. может быть в угоне, либо (что бывает в ряде случаев) продан и еще не переоформлен. В таком случае владелец не связан с совершением преступления, т.к. мог находиться совершенно в ином месте и не имеет отношения к случившемуся, а личность реального субъекта подлежит установлению.

Водитель покинул место преступления вместе с автотранспортом. Это наиболее сложный вариант, который изначально требует интеграции усилий сотрудников дорожно-постовой службы, следователей и иных специалистов. Необходимо установить не только обстоятельства и личность, но и орудие преступления (транспортное средство, на котором оно было совершено). Здесь приоритетное значение отдается свидетельским показаниям, криминалистическому анализу всего, что будет найдено на месте происшествия. Поиск улик, оставшихся после преступления, водителя, который скрылся, а также транспорта, на котором остались следы, повреждения. Особо затруднена первичная следственная деятельность, если потерпевший находится без сознания, в тяжелом состоянии либо погиб. Также необходимо установить, насколько тяжкое преступление и в каком состоянии после него осталось транспортное средство. Если повреждения достаточно сильные, то возможно, водитель не успел далеко уехать и его возможно обнаружить,

перехватить, передав ориентировки либо направив специалистов.

Пристальное внимание важно обратить на наличие груза, пассажиров, т.е. тем объектам, предметам, которым мог быть нанесен дополнительный моральный либо материальный вред.

Таким образом, при реализации методики расследования дорожных преступлений необходимо обращать внимание

на все значимые признаки и обстоятельства, а также учитывать ситуацию, в которой оно было совершено. Наиболее эффективным мы считаем использование цифровых средств (камеры видеофиксации на дороге, регистраторы в машинах, возможно любительская съемка очевидцев). Это позволяет получить более точные данные и максимально эффективно расследовать дорожные преступления.

Список использованных источников

1. Базан А. В., Ненашев Л. Н. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. №3 (3). С. 1-5.
2. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой ОВД // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 32-37.
3. Дудниченко А. Н. К вопросу о соотношении понятий "криминалистическая характеристика", "механизм преступления" и "механизм дорожно-транспортного происшествия" при расследовании преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // ЮП. 2019. №1 (88). С. 138-143
4. Зубенко Е. В., Гуныкин И. В. О разработке методики расследования преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). С. 256-258.
5. Иванова Т. А. Многосторонние соглашения, регламентирующие международные автомобильные перевозки грузов / Т. А. Иванова // Юридическая гносеология. – 2025. – № 1. – С. 72-77.
6. Степанова Г. М. Криминологические характеристики преступности на объектах транспортной инфраструктуры / Г. М. Степанова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2025. – № 3. – С. 64-68.
7. Таюрская Е. А. Теоретические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. 2017. №1. С. 100-104.
8. Хусанов А. Значение криминалистической характеристики в обеспечении фиксации дорожно-транспортных происшествий // ОИИ. 2020. №1. С. 146-154.
9. Шапкин А. А. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №5 (051). С.40-44.

METHODS OF INVESTIGATING ROAD CRIMES

Lazarenko Sofia Borisovna

This publication examines the methods of investigating road crimes related to the use of vehicles and violations of traffic rules. The author discusses the specifics of crimes committed at transport infrastructure facilities and what needs to be taken into account during their investigation.

The paper reveals the essence of road crimes, their possible causes, and characteristics.

Keywords: road crimes, traffic rules, transport safety, mechanism of a traffic accident.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ СКЛАДОВ АВИАГСМ ОТ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Кологреев Артём Алексеевич,

Ибетов Руслан Наильевич,

Курсанты,

Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева, РФ, г. Ульяновск

Константинов Игорь Владимирович

Старший преподаватель кафедры АТО,

Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева, РФ, г. Ульяновск

В статье рассматриваются современные подходы к противодействию угрозе атак малых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на склады горюче-смазочных материалов (ГСМ). Отмечается высокая уязвимость подобных объектов, что требует применения комплекса организационных и инженерно-технических мер. Анализируются существующие методы маскировки, защиты и повышения устойчивости объектов хранения топлива с учётом особенностей их эксплуатации в условиях повышенной опасности. Рассматриваются направления совершенствования систем обнаружения и предупреждения атак, а также способы минимизации последствий поражения. Особое внимание уделено интеграции различных средств защиты и разработке комплексных решений, обеспечивающих живучесть инфраструктуры ГСМ в сложных условиях. Предлагаемые меры направлены на повышение устойчивости и безопасности объектов, участвующих в обеспечении деятельности войск в ходе проведения Специальной военной операции, и могут служить основой для разработки нормативных и практических рекомендаций по защите критически важных элементов топливно-энергетической инфраструктуры.

Ключевые слова: *беспилотные летательные аппараты, склады горюче-смазочных материалов, авиационные горюче-смазочные материалы, защита, маскировка, безопасность, обнаружение, противодействие, жизнестойкость объектов, специальная военная операция.*

В текущей геополитической обстановке, а точнее проведения специальной военной операции (СВО) наблюдается активное применение вооруженными силами Украины диверсионно-террористических методов, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для нанесения ударов по российским объектам. Склады горюче-смазочных материалов (ГСМ) подвержены особому риску значительных повреждений, поскольку их элементы, такие как резервуары, насосные станции, раздаточные и сливноналивные сооружения, а также хранилища, навесы и площадки, как правило, не имеют эффективной защиты и маскировки от разведки и поражающего воздействия с верхней полусферы, в частности, со стороны малоразмерных БПЛА.

Для полноценной защиты складов, также необходимо обнаружение и идентификация БПЛА, для этого применяются конкретные методы, рассмотрим несколько из них. Радиолокационные станции необходимы

для обнаружения БПЛА на большом расстоянии, получение данных о локации и скорости. Важно выбирать РЛС, способные обнаруживать малоразмерные и малоскоростные цели.[2] Также подходит, использование видеокамер высокого разрешения, тепловизоров и систем машинного зрения для обнаружения и идентификации БПЛА. Особо эффективны если их использовать в сочетании с РЛС для подтверждения целей. Радиочастотный мониторинг позволяет обнаружить сигналы управления БПЛА и выявить несанкционированную активность [4]. Возможно комбинирование нескольких средств обнаружения для повышения надежности и точности.

Нейтрализация БПЛА включает три основных направления: во-первых, радиоэлектронную борьбу (РЭБ) – подавление каналов управления и навигации БПЛА (GPS, ГЛОНАСС и др.) [5], из-за чего аппарат теряет контроль и вынужденно садится либо падает; метод результативен против большинства

целей, но способен создавать помехи иным радиосистемам. Во-вторых, кинетические средства поражения: перехватчики-дроны, которые выводят цель из строя, сетевые комплексы для физического захвата. В-третьих, системы направленной энергии (лазерные и СВЧ-комплексы), поражающие электронику БПЛА [6]. Технологии активно

разрабатывают и доводят до практического применения.

Защита складов авиаГСМ невозможна без использования физических методов, ведь по соотношению экономических затрат и эффективности они являются самыми оптимальными [3]. Представлены в таблице №1.

Таблица 1 – Меры физической защиты и маскировки резервуарных парков авиа ГСМ

Направление	Мера	Краткое описание исполнения	Цель/эффект	Примечание
Усиление конструкций	Обвалование	Земляные валы вокруг резервуаров и ключевых узлов	Снижение воздействия взрывной волны и осколков	Применимо для групп резервуаров и насосных
Усиление конструкций	Усиленные стены и крыши	Железобетон и бронемодули на критических объектах	Защита от прямых попаданий БПЛА и вторичных факторов	Требует расчёта нагрузок и доступа для обслуживания
Разнесение объектов	Дистанцирование	Размещение резервуаров и узлов на расчётных расстояниях	Снижение каскадных последствий взрыва/пожара	Учитывать технологические связи и логистику
Системы пожаротушения	Автоматическое пожаротушение	Пенные/водяные установки с дистанционным пуском	Быстрое подавление пожара после атаки	Регулярные испытания и сервис
Маскировка	Камуфляж	Камуфляжные покрытия, сетки, окраска	Снижение визуальной заметности	Подбирается под фон местности
Маскировка	Тепловые завесы	Экраны/завесы для «размытия» тепловой сигнатуры	Снижение заметности в тепловизорах	Эффективность зависит от режима работы объекта
Маскировка	Радиопоглощающие материалы	РП-покрытия на отдельных элементах инфраструктуры	Уменьшение радиолокационной заметности	Нужна оценка совместимости с покрытием и климатом
Навесы/экраны	Навес сверху резервуара	Лёгкая защитная конструкция над крышей резервуара	Экран от сброса лёгких предметов с воздуха	Проектировать с учётом вентиляции и доступа
Навесы/экраны	Навес по периметру	Конструкции по периметру резервуара/группы резервуаров	Дополнительный барьер от вертикального/наклонного захода	Влияет на проезд и обслуживание
Навесы/экраны	Полиамидная сетка (сетка Рабица)	Растягивается между ограждением крыши и верхней точкой продолжения центральной стойки (стойка дополнительно устанавливается/приваривается)	Физический перехват/срывание лёгких БПЛА и сбрасываемых предметов	Требует расчёт прочности креплений и коррозионной стойкости материалов

Анализ показал, что самым эффективным методом повышения защиты

резервуаров, конкретно от атак с воздуха (например, с использованием БПЛА),

целесообразно создание навесов.[1] Эти навесы выполняют двоякую функцию: во-первых, они создают физическую преграду, затрудняющую прямое поражение резервуара боеприпасами, сбрасываемыми с БПЛА; во-вторых, они могут служить основой для крепления маскировочных сетей, снижающих визуальную и тепловую заметность объекта. Навесы могут быть как над самими резервуарами, так и по периметру резервуарного парка.

Конструкция навеса для вертикальных резервуаров. Наиболее важным элементом является полиамидная сетка (в том числе сетка Рабица) с ячейкой, достаточно мелкой, необходимой для предотвращения прохождения небольших предметов или взрывных устройств. В качестве силовой опоры используется существующее ограждение крыши резервуара. В центре резервуара устанавливается дополнительная стойка, которая может быть приварена к существующей центральной стойке или представлять собой отдельную конструкцию. Важно обеспечить прочность и устойчивость этой стойки. Сетка натягивается между ограждением крыши и верхней точкой центральной стойки, образуя наклонную поверхность.[3] Необходимо обеспечить достаточное натяжение сетки, чтобы предотвратить ее провисание и обеспечить ее эффективность в качестве преграды. Крепление сетки к опорам должно быть

надежным и устойчивым к воздействию ветра и других погодных факторов.

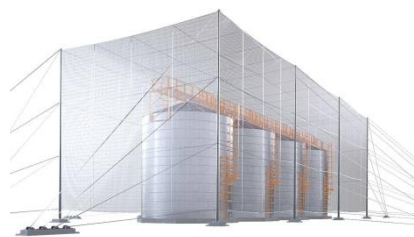

Рисунок 1 – Навес для вертикальных резервуаров

Таким образом, защита складов авиаГСМ от беспилотных летательных аппаратов сегодня строится на системном подходе. Он объединяет в себе несколько направлений: технические комплексы для обнаружения и нейтрализации угроз, инженерные решения по укреплению и маскировке объектов, организационные меры, обеспечивающие подготовку персонала и взаимодействие с силовыми структурами, а также нормативное регулирование воздушного пространства. Максимальная эффективность достигается только при одновременном применении всех этих элементов и постоянном их обновлении с учётом развития беспилотных технологий и способов их использования.

Список использованных источников

1. Армяншин В. В. Пути решения защиты войсковых складов ГСМ от атак малоразмерных БПЛА // Актуальные проблемы национальной безопасности. – Электронный ресурс. – URL: <https://apni.ru/article/10704-puti-resheniya-zashity-vojskovykh-skladov-gsm-ot-atak-malorazmernyh-bpla> (дата обращения: 8 октября 2025).
2. ГОСТ Р 59517-2021 «Беспилотные авиационные системы. Классификация и категоризация». – Введён с 2022-01-01.
3. ГОСТ 31385-2023 «Резервуары вертикальные цилиндрические стальные для нефти и нефтепродуктов. Общие технические условия». – Принят и введён в действие с 2024-01-01.
4. Бердымуратов Д. Б. Современные способы и средства противодействия беспилотным летательным аппаратам // Научный Лидер. – 2024. – № 39 (189). – URL: <https://scilead.ru/article/7148-sovremennye-sposobi-i-sredstva-protivodejstvi> (дата обращения: 8 октября 2025).
5. Федотов С. Б. Проблема выбора средств защиты от дронов // Электронная библиотека eLIBRARY.ru. – 2021. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46141901> (дата обращения: 8 октября 2025).
6. Макаренко С. И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам. – Монография. – М.: Научно-технологические технологии, 2020. – 204 с.

**MODERN METHODS OF PROTECTING AVIATION OIL AND GAS STORAGE FACILITIES
FROM UNMANNED AERIAL VEHICLES ATTACKS**

**Kologreev Artem Alekseevich,
Ibetov Ruslan Nailevich,
Konstantinov Igor Vladimirovich**

The article discusses and analyzes ways to combat the threat of UAV attacks. Due to the vulnerability of modern fuel and lubricant depots to attacks by small-sized UAVs, the article examines current methods of camouflage and protection. The proposed solutions aim to increase the resilience of fuel and lubricant depots during the Special Military Operation.

Keywords: unmanned aerial vehicles, fuel and lubricant depots, aviation fuels, protection, camouflage, security, detection, countermeasures, facility resilience, Special Military Operation.

Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Подписано в печать 05.10.2025г., Усл. печ. л. 5,00
Тираж 500 экз., цена свободная
Все права защищены